

УДК 94 (517.24)

Е.А. Багрин

**КОМПЛЕКС ВООРУЖЕНИЯ РУССКИХ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ
В ЗАБАЙКАЛЬЕ И ПРИАМУРЬЕ В ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVII – НАЧАЛЕ XVIII в.
(по материалам письменных источников)**

Статья посвящена комплексу вооружения русских служилых людей в Забайкалье и Приамурье в третьей четверти XVII – начале XVIII вв. и причинам, повлиявшим на его формирование.

Ключевые слова: служилые люди, казаки, оружие, комплекс вооружения, Сибирь, Приамурье, Забайкалье.

Е.А. Bagrin

**THE ARMS COMPLEX OF RUSSIAN IN TRANSBAIKALIA AND PRIAMURIE IN THE THIRD
QUARTER OF THE XVII-THE BEGINNING OF THE XVIII CENTURIES**

This article is devoted to arms complex of Russian cossacks in Priamurie and Transbaikalia in the third quarter of the XVIIth – the beginning of the XVIIIth centuries and to the reasons, influenced on its formation.

Keywords: serving men, cossacks, weapon, arms complex, Siberia, Priamurie, Transbaikalie

Вооружение, используемое русскими служилыми людьми в Сибири и на Дальнем Востоке, постоянно привлекает внимание исследователей. Этой проблеме посвящены статьи Л.А. Боброва и Ю.С. Худякова [5, 6, 7, 11], А.А. Бродникова [8, 9], О.А. Митько [10], Е.А. Багрина [1, 2, 3, 4]. В работах этих авторов рассматриваются главным образом отдельные виды русского вооружения Сибири, а также особенности его использования. Однако набор применяемого в различных регионах оружия не был одинаковым и имел территориальные и хронологические отличия. Особенности вооружения русских служилых людей Забайкалья и Приамурья и причины их возникновения не рассматривались в отечественной историографии, в данной статье автор пытается восполнить этот пробел, используя комплекс источников – письменных, музейных коллекций, археологических находок и изобразительных материалов.

Комплекс вооружения русских служилых людей в Приамурье. Анализ выявленного материала позволяет выделить два этапа формирования комплекса вооружения русских служилых людей, что обусловлено конкретными историческими ситуациями и обстоятельствами.

Первый этап формирования вооружения русских служилых людей приходится на **50-е гг. XVII в.** Территориально он связан с Якутским острогом, из которого пришли первые бойцы в Приамурье, у них мы наблюдаем следующие виды вооружения: пищали, мушкеты, копья, сабли, ножи, якутские куяки (табл. 1). Причем 10% бойцов в дополнение к указанным видам вооружения имели панцири, наручи, наколенники, железные шапки. Важной особенностью вооружения в данном случае являются сабли, позволяющие проследить пути продвижения русских служилых людей по просторам Сибири и Дальнего Востока. Так, возможно, у якутских служилых людей, пришедших в Приамурье, на вооружении были сабли, принесённые бойцами из Енисейска, которые и основали Якутский острог.

Второй этап приходится на **60-90-е гг. XVII в.** В этот период комплекс вооружения служилых складывался под влиянием снаряжения ленских и енисейских казаков, чьи бойцы составляли основу вооруженных сил в регионе. Массово использовались пищали, винтовки, ножи, в комплексе снаряжения также были топоры. Кроме того, в употреблении были копья и якутские пальмы. Особо следует отметить использование бойцами пистолетов и карабинов, которыми, однако, обладало не более 5% служилых. Небольшая часть людей имела на вооружении сабли. В 1680-е гг. с приходом в Приамурье значительного количества служилых людей из западносибирских городов массово появляются бердыши и ручные гранаты.

В это время в Приамурье практически нет упоминаний об использовании защитного вооружения. Видимо, это связано с укреплением российской государственности в Прибайкалье и Енисейске и стабилизацией ситуации, поскольку уменьшается объем боевых действий. В связи с этим служилые люди в регионе перестали широко использовать доспехи. Именно эти территории являлись главным источником пополнения русских бойцов в Приамурье. В это же время сократился приток казаков из Якутского острога и, соответственно, уменьшилось количество якутских куяков. Отсутствие в комплексе вооружения луков и стрел свидетельствует, что столкновений со степняками не было, поэтому данный вид оружия был не востребован.

Таблица 1

Виды вооружения русских служилых людей в Забайкалье и Приамурье

Вид оружия	Приамурье 50-е гг. XVII в.	Приамурье 60-90-е гг. XVII в.	Забайкалье 60-90-е гг. XVII в. ²	Якутский Острог 60-90-е гг. XVII в.	Северо- Восток Си- бири 60-90-е гг. XVII в.	Прибайкалье (Верхоленский острог) 40-90-е гг. XVII в.	Прибайкалье (Иркутский и Тункинский остроги) 60-90-е гг. XVII в.
пищаль	1	1	1 ¹	1	1	1	1
мушкет	1		1	1	1		
винтовка		1	1	1			
карабин		2		2			
пистолет		3			3		
копье	1	2	1	1	1	1	1
пика			1				1
рогатина					1		
бердыш		1	1				
сабля	1	3				1	
топор	1	1	1	1	1	1	1
шпага			3				
чекан			3				
нож	1	1	1	1	1	1	
пальма		2		1	1		
лук и стре- лы			1	1	1		1
панцирь и кольчуга	2		2		2	1 ³	2
куяк	1		3	1	1	1	2
шлем	2		3		2		
наручи и наколенки	2				2	1	
латы							3
ручные гранаты		1					

1 – основной вид оружия; 2 – вспомогательный вид оружия; 3 – редко употребляемый вид оружия

Для сравнения, в Якутском остроге в 80-е гг. XVII в. на вооружении служилых людей были пищали, мушкеты, винтовки, в небольшом количестве карабины. Достаточно широко употреблялись копья и ножи, якутские и тунгусские пальмы, луки и куяки.

В Северо-Восточном регионе, где основу казаков составляли выходцы из Якутского острога, распространенным оружием были пищали и мушкеты, а также входившие в снаряжение ножи и топоры. Использовались якутские и тунгусские пальмы, копья и рогатины, луки и куяки. Единичны упоминания об использовании пистолетов и панцирей, шишаков и наручей, почти никаких данных нет о винтовках, что может быть связано с меньшим объемом промысловой деятельности русских людей на данной территории в обозначенный временной период, т.к. «винтовальные пищали» являлись в основном оружием охоты, а не войны.

Комплекс вооружения русских служилых в Забайкалье в 60-90-е гг. XVII в. В забайкальских острогах на комплекс вооружения казаков, главным образом несших конную службу, в значительной мере оказывало влияние поступление оружия и людей из Прибайкалья и Енисейска. В Прибайкалье в районе Верхоленского острога в 40-50-е гг. XVII в. широко употреблялись русские пищали, ножи и панцири, бурятские сабли и копья, куяки, шишаки, наручи. К 80-90 гг. XVII в. из этого комплекса почти исчезает защитное вооружение. В районе Иркутского и Тункинского острогов в конце XVII в. массово использовали пищали, копья, пики, саадаки (в основном у ясачных союзников). В единичных случаях употреблялись панцири, куяки, латы (у городских пушкарей).

² В столбце не указано вооружение московских стрельцов Ф. Головина.

³ В конце XVII в. появляются «мунгальские пищали».

В Забайкалье использовались пищали, мушкеты (поступавшие из Енисейска), винтовки, саадаки (монгольские, китайские и бурятские), пики и копья, ножи. На рубеже XVIII в. появляются «мунгальские пищали». Использовались дорожные топорки. В комплексе оружия начальных людей высокого ранга было дорогое оружие – украшенные сабли, шпаги и чеканы. Защитным вооружением служили панцири и кольчуги, а также монгольские куяки и шишаки, у незначительного количества бойцов.

Активное использование забайкальскими служилыми людьми луков вплоть до первых десятилетий XVIII в. объясняется схватками с кочевниками, так как луки позволяли вести перестрелку в высоком темпе, характерном для боя в степи.

В начале 80-х гг. XVII в. забайкальские начальные люди писали о полном отсутствии у казаков бердышей, топорков, рогатин и сабель. В 80-90-е гг. XVII в. с приходом в Забайкалье контингента служилых из западносибирских городов появляются бердыши. Бердыши погибших и части вернувшихся домой служилых остались в казне Нерчинска и практически не употреблялись.

Отдельно стоит вооруженность 500 московских стрельцов, пришедших из Москвы с Ф. Головиным и имевших на вооружении пищали, бердыши, копья, сабли и ручные гранаты. Снаряжены, обмундированы и вооружены они были аналогично стрелецким полкам в Москве.

Наличие тех или иных видов оружия в комплексе вооружения каждого бойца носило во многом субъективный характер и зависело от его достатка. Оружие было дорогое, так как оснащение им в связи с удаленностью регионов от центров производства, было недостаточным, особенно в самых дальних районах. Оружейных мастеров были единицы на огромные территории. Поэтому люди, имеющие в комплексе несколько видов наступательного и защитного вооружения, были только в специально снаряженных и укомплектованных отрядах.

Основной комплект вооружения среднестатистического бойца: пищаль, нож, дорожный топорик, при возможности копье.

В документах упоминаются следующие сочетания: 1) копье, сабля, пищаль или мушкет, якутский куяк (Приамурье); 2) винтовка и саадак (Забайкалье, конные казаки); 3) пищаль, лук и стрелы, пальма, нож, якутский куяк (Якутия, конный казак); 4) пищаль и лук, пальма (Северо-Восток Сибири); 5) ружье, пика или копье (Иркутск); 6) сабля, нож (пищалей у служилых не отмечено, т.к. они описаны в мирной обстановке) (Братский острог). Все служилые имели в распоряжении нож.

Таким образом, формирование комплекса вооружения русских служилых людей в Приамурье и Забайкалье напрямую связано с вооружением бойцов в регионах, из которых осуществлялся приток населения на новые территории, а также возможностью дополнения русского вооружения инородческим, особенно там, где производство оружия у коренных жителей было на высоком уровне (Бурятия, Якутия). В определенные периоды значительное влияние на облик вооруженных сил рассматриваемых территорий оказывали пришедшие на время воинские формирования из Москвы и Западной Сибири.

Литература

1. Багрин Е.А. Защитное вооружение служилых людей в Сибири и на Дальнем Востоке в XVII – XVIII вв. (по письменным источникам) // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII-XIX вв. Историко-археологические исследования. – Владивосток, 2007. – Т. 5, Ч. 1. – С.269-283.
2. Багрин Е.А. Нож в комплексе холодного оружия русского служилого человека на территории Сибири и Дальнего Востока в XVII веке // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. тр. – Омск, 2008. – С. 294-307.
3. Багрин Е.А. Боезапас русских служилых в Сибири и на Дальнем Востоке в XVII веке // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. тр. – Омск, 2008. – С. 283-293.
4. Багрин Е.А. Региональные особенности применения огнестрельного оружия в Сибири и на Дальнем Востоке в XVII в. (по материалам письменных источников) // Ойкумена. Региональные исследования. – 2009. – №1. 2. – С. 63-75; 100-109.
5. Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Опыт изучения защитного вооружения русских воинов XVI-XVII вв. в Сибири // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. тр. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – С. 268-275.
6. Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Этнокультурное взаимодействие русских с кочевниками Южной Сибири и Центральной Азии в военном деле в XVI-XVII вв. // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Алматы; Омск, 2004. – С. 137-139.
7. Бобров Л.А. Сибирские панцири русских казаков // Para Bellum. – СПб., 2006. – С. 77-98.
8. Бродников А. А. Ручное огнестрельное оружие служилых людей Кузнецкого острога в первой половине XVII в. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. – Барнаул, 2003. – Кн. 2. – С. 90–93.
9. Бродников А.А. О защитном вооружении служилых людей Сибири в XVII веке // Вест. НГУ. Серия: История, филология. Вып. 1. История. – Новосибирск, 2007. – Т. 6. – С. 10–15.
10. Митько О.А. Люди и оружие (воинская культура русских первопроходцев и коренного населения Сибири в эпоху позднего Средневековья) // Военное дело народов Сибири Центральной Азии. Вып. 1. – Новосибирск, 2004. – С.165-206.
11. Худяков Ю.С. Кистени – ударное оружие русских воинов, служивших на южных рубежах Сибири в XVII в. // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. тр. – Омск, 2008. – С. 308-313.

Багрин Егор Андреевич – заведующий отделом фондов Приморского государственного объединенного музея имени В.К. Арсеньева г. Владивосток, адрес: г. Владивосток, р.т. 84232413888, с.т. 89146608042, e-mail: Egor-bagrin@yandex.ru

Bagrin Egor Andreevich – head of the department of funds of V.K. Arsenyev Primorsky State Combined Museum, Vladivostok, w. tel. 84232413888, mob.tel. 89146608042.

УДК 316.343.7:338.4(091)

М.С. Новолодская

МИГРАЦИОННОЕ ПОПОЛНЕНИЕ РАБОЧИХ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БМАССР СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ (1930-1950-е гг.)

Статья посвящена изучению миграционного пополнения рабочих лесной промышленности Бурятии спецпереселенцами. Автор отмечает, что в результате модернизационных преобразований в Бурятии в составе рабочих лесной промышленности появляется контингент спецпереселенцев.

Ключевые слова: миграция, индустриализация, лесная промышленность, спецпереселенцы.

M.S. Novolodskaya

MIGRATION INCREASE OF FORESTRY INDUSTRY WORKERS IN BMASSR BY SPECIAL MIGRANTS (1930 TO 1950 YEARS)

The article is devoted to migration increase of forestry industry workers in Buryatia by special migrants. The author notes that as a result of modernization transformations in Buryatia the contingent of special migrants in the structure of forestry industry workers formed.

Keywords: migration, industrialization, forestry industry, special migrants.

Демографическая ситуация в Бурятской АССР в рассматриваемый период характеризовалась экономическим развитием республики. В результате индустриализации активное вовлечение в народно-хозяйственный комплекс страны Бурятии приводит к активизации миграционного движения населения. С начала 1930-х гг. в республике началось строительство крупных промышленных предприятий: паровозовагоноремонтного, мясоконсервного, стекольного, мельничного, лесопильного и кирпичного заводов, что способствовало развитию лесной промышленности нашего региона. Именно со строительства Улан-Удэнского ПВЗ в ноябре 1934 г. началось освоение лесного массива республики, в результате чего возросла миграция населения республики в сельские районы, наметившаяся в начале 1930-х гг. В этот период население республики было в основном сельским (91%), рабочий класс почти отсутствовал, что создавало определенные сложности.

Началась активная волна внутренней миграции населения, которая включала в себя три составляющие: экономическую – обеспечение освоения территории новыми трудовыми ресурсами; политическую – заселение приграничных районов и социальную – создание условий для формирования национальных кадров. Следует отметить и то, что в советское время кроме принудительной миграции была добровольно-вынужденная, когда государство «влияло» на обстоятельства индивидуального принятия решения о переселении, таким образом, каким оно, государство, хотело бы его видеть. Нужно учитывать и то, что СССР – страна традиционно высокой мобильности населения.

Принудительная миграция стала широко практиковаться сталинским правительством в 1930-е гг., когда Советское государство взяло курс на сплошную коллективизацию, в результате которой начались насильственные выселения «кулаков» в отдаленные районы страны. В результате политики советского государства репрессиям подверглись все социальные слои общества, люди всех профессий и национальностей. Это стало следствием падения рождаемости, увеличения смертности населения, а также снижения размеров естественного прироста населения СССР. Согласно Советской оценке, сделанной в 1934 г., коэффициент естественного прироста за 1930-1931 гг. уменьшился в городах на 40%, в сельской местности – на 17, а по всему СССР – на 22 % [1].

Одновременно с курсом на «сплошную коллективизацию» шел процесс развития индустриализации. Орудием проведения политики индустриализации стал развитой репрессивный аппарат, благодаря которому шло пополнение кадров промышленности дешевой рабочей силой. В результате промышленного развития республики возрастал производственный потенциал лесной промышленности в народном хозяйстве республики. Поэтому особым направлением в миграционной политике советско-